металлургия

Экспорт испытают пошлинами

С 1 августа в России начнут действовать 15-процентные экспортные пошлины на черные и цветные металлы. Ими будут облагаться только поставки за пределы Евразийского экономического союза. За счет средств от уплаты пошлин власти намерены снизить затраты на капитальное строительство. В правительстве объясняют такой шаг необходимостью защитить внутренний рынок на фоне мирового роста цен на металлургическую продукцию. Участники рынка считают, что для многих металлургических компаний последствия этого решения будут тяжелыми, а инвестиционный климат в отрасли ухудшится, кроме того, мера приведет к обратному фискальному эффекту — снижению налогооблагаемой базы. .

— госрегулирование —

ГЛЕБ ЩЕЛКУНОВ

Вице-премьер Андрей Белоусов заявил, что введение пошлин не является наказанием для металлургов

В России с 1 августа начнут действовать экспортные пошлины на черные и цветные металлы. С таким заявлением в июне выступил министр экономического развития Максим Решетников. По его словам, мера является временной и будет действовать до 31 декабря. Базовая ставка определена на уровне 15%, к ней будет добавляться специфическая составляющая (на медь — от $1,226 тыс. за 1 т, на никель — от $2,321 тыс., на алюминий — от $254, на плоский горячекатаный прокат — от $115, на нержавеющую сталь и ферросплавы — от $150). Средства от пошлин планируется направить на снижение затрат на капитальное строительство. По расчетам министерства, поступления от пошлин на черные металлы в период с августа по декабрь составят 110–115 млрд руб., на цветные — 50 млрд руб.

Несмотря на то, что пошлина будет действовать только для поставок за пределы ЕАЭС, господин Решетников отметил, что необходимы механизмы для противодействия реэкспорту. Министр экономического развития также заявил, что не видит предпосылок к коррекции цен на металлы. Между тем, по его словам, прибыль металлургической отрасли по итогам 2020 года может составить от 2,1 трлн до 2,3 трлн руб.

Разговоры о возможных мерах реагирования на рост цен на металлы в федеральных органах власти идут с конца прошлого года, а в мае текущего дискуссия получила наибольшее обострение, когда заместитель председателя правительства Андрей Белоусов заявил, что металлургические компании должны вернуть государству 100 млрд руб., заработанные при поставках для государственных строек по гособоронзаказу. В интервью РБК вице-премьер отмечал, что представители отрасли «нахлобучили» государство примерно на эту сумму, кратно увеличив свои доходы благодаря повышению цен на внутреннем рынке в период пандемии. При этом в июне на Петербургском международном экономическом форуме Андрей Белоусов заявил, что «лобовые методы повышения, введения экспортных пошлин на металл» будут контрпродуктивны. «Рынки устроены гораздо более сложно, мы здесь можем поломать внешние рынки»,— цитирует вице-премьера РБК.

24 июня вице-премьер на заседании правительства заявил, что введение пошлин — не наказание для металлургов. «Они несут на себе большую и социальную, и экологическую нагрузку, и так далее. Это часть комплекса защитных мер внутреннего рынка. Мы должны защитить нашего внутреннего потребителя от того, что сейчас происходит на мировых рынках. Наша экономика сейчас не готова к такому лавинообразному, шоковому, я бы сказал, переносу мировых цен на внутренний рынок, который мы наблюдаем последний год. Рост внутренних цен по отдельным позициям металлов составил от 60 до 100%. Мы сейчас просто видим, что под давлением такого роста внутренних цен начинают рваться хозяйственные связи, начинает идти отказ от уже заключенных контрактов. А впереди у нас процедура контрактации на 2022–2024 годы»,— сказал Андрей Белоусов.

Глава Минпромторга Денис Мантуров на том же заседании правительства сообщил, что возглавляемое им министерство «вынуждено согласиться» с предложением ввести экспортные пошлины на продукцию черной и цветной металлургии с учетом того, что это решение является временным. «У нас цены действительно выросли от 70 до 80% по многим позициям, кое-где даже выше. Это действительно отражается на металлоемких отраслях потребления»,— сказал господин Мантуров.

Министр промышленности напомнил, что ранее Россия ввела экспортные пошлины на лом черных металлов. «К сожалению, рынок металлопроката это в должной степени не охладило, поэтому нужны дополнительные меры»,— отметил он. После этого Денис Мантуров добавил, что есть и другие сценарии стабилизации ситуации. «Можно было, к примеру, пойти по пути Китая, который отменил возврат экспортного НДС, или ввести отдельные налоговые режимы на сверхдоходы для крупных корпораций, что в разное время делали США, Великобритания, Норвегия и ряд других стран. Но это нам кажется очень суровой инициативой с точки зрения потерь металлургов и на порядок жестче предложения Минэкономразвития»,— сказал министр.

Денис Мантуров подчеркнул, что некоторые металлургические предприятия являются градообразующими и инвестируют в экологические проекты и модернизацию производства. «Поэтому предложение ввести вывозную пошлину на экспорт всей российской металлопродукции — наиболее щадящая для отрасли мера»,— резюмировал он.

В ассоциации «Русская сталь», в которую входят крупные российские металлургические компании, в том числе присутствующие на Южном Урале Магнитогорский металлургический комбинат, Трубная металлургическая компания и «Мечел», отметили, что «с пониманием относятся к озабоченности правительства РФ динамикой цен на продукцию черной металлургии на внутреннем рынке», однако установленные кабмином меры несут серьезные риски для отрасли.

«Рост цен на мировом рынке, а также эффективная работа компаний сектора привели к росту их прибыли. В связи с чем по итогам первого полугодия 2021 года налоговые платежи предприятий, входящих в “Русскую сталь”, ожидаются на уровне более 200 млрд руб. Это почти вдвое превышает показатели первого полугодия 2020 года (около 100 млрд руб.). А прогноз в целом по 2021 году до введения пошлин позволял говорить о росте налоговых поступлений в бюджетную систему страны на 250 млрд руб. по сравнению с 2020-м. Дополнительные налоговые поступления в бюджет можно было бы направить на оказание адресной помощи потребителям металлопродукции, участвующим в реализации проектов по государственному заказу»,— говорится в сообщении ассоциации.

«Учитывая, что в периметр постановления вошли товарные позиции, потребление которых в России минимальное (квадратная и листовая стальная заготовка, товарный чугун и железо прямого восстановления), производители, для которых эти товарные позиции являются основными в производстве, неминуемо столкнутся с риском существенного падения финансово-экономических показателей, сокращением производства, а некоторые производители — с полной остановкой производства и невосполнимой потерей непрерывно работающего оборудования (доменные печи, коксовые батареи и пр.). Таким образом, экспортная пошлина приведет к обратному фискальному эффекту — отсутствию наполнения бюджета от пошлин на данные позиции и к снижению денежных поступлений в него из-за снижения налоговой базы. При этом инвестиционный климат для дальнейшего развития отрасли и реинвестиций компаниями своих заработков станет непривлекательным, ограничивая рост налоговой базы и создание новых рабочих мест в будущем»,— считают в ассоциации.

Металлурги отмечают, что выпуск ряда позиций, в том числе арматуры, чугуна и продукции, поставляемой по госзаказу, уже находится на грани рентабельности, а в некоторых случаях имеет отрицательную доходность. С введением экспортной пошлины эти производства станут «сугубо убыточными», говорится в заявлении.

В «Русской стали» отмечают, что введение пошлин приведет к снижению привлекательности инвестиций в российскую металлургическую отрасль. «Предприятия отрасли являются системо- и градообразующими. Введенные меры негативным образом отразятся на условиях их деятельности и высококвалифицированных трудовых коллективах, с высокой вероятностью могут повлечь снижение общей занятости и усилить социальную напряженность в регионах присутствия»,— прогнозируют в ассоциации. Также в заявлении говорится, что черная металлургия лишится доступа на часть экспортных рынков металлопродукции и сырья, «а также в качестве контрмер получит новый виток защитных расследований в дополнение к действующим 50 ограничительным мерам». Металлургические компании считают необходимым доработать и уточнить постановление правительства совместно с представителями отрасли.

В «Русской стали» подсчитали, что при сохранении текущей конъюнктуры рынка в результате введения пошлин снижение экспортных поставок может составить 1 млн т, или 40 млрд руб. в денежном выражении. Объем производства металлопроката и чугуна снизится на 1,2 млн т, прибыль — на 150 млрд руб., налог на прибыль уменьшится на 30 млрд, общее уменьшение отчислений в российский бюджет составит около 30 млрд. Если мировые рыночные цены в период действия постановления будут снижаться, экспортные поставки могут уменьшиться на 2,5 млн т (на 75 млрд руб.), объем производства металлопроката и чугуна — на 1,2 млн т, прибыль — на 180 млрд руб., налог на прибыль — на 35 млрд, а в общей сложности бюджет РФ потеряет в налоговых поступлениях около 51 млрд руб.

Генеральный директор ММК Павел Шиляев в интервью «Интерфаксу» сказал, что введение экспортных пошлин стало для отрасли сюрпризом. «На самом деле это было достаточно неожиданно, несмотря на то что с начала года Министерство промышленности и торговли постоянно находилось в тесном контакте с металлургами: мы обсуждали рыночные ситуации, факторы роста себестоимости в других отраслях, потребляющих металл. Эти обсуждения проходили регулярно, но неожиданно были введены экспортные пошлины. До момента их введения мы считали, что все-таки в правительстве преобладают рыночные взгляды на управление экономикой. По крайней мере участники “Русской стали” обращали на это внимание в дискуссии с министерствами. Тем не менее мы, металлурги, понимаем, что существуют крупные федеральные проекты, которые заранее планировались, бюджетировались. Потом за короткий период произошли серьезные изменения в ценах, которые не были заложены в бюджет. Члены ассоциации очень активно и живо включились в поиск компромиссных решений. И мы продолжаем работать по тем проектам и с теми контрагентами, с которыми работали до объявления о введении экспортных пошлин»,— цитирует издание господина Шиляева.

Решение правительства ввести временные экспортные пошлины на экспорт металлов и металлопродукции с 1 августа для стабилизации цен на внутреннем рынке оказалось для компаний неожиданным, поскольку раньше в основном отвергалось, отмечает аналитик группы «Финам» Алексей Калачев. «Ограничение экспорта противоречит целям увеличения доли нефтегазового экспорта, и к тому же такая мера может привести к снижению валютных поступлений, что не в интересах экономики»,— добавляет эксперт.

Аналитик уверен, что «тотальное введение высоких пошлин, в том числе на цветные металлы, чисто фискальная мера». «Емкость внутреннего рынка цветных металлов слишком мала по сравнению с объемами их производства,— отмечает он.— Вне зависимости от цен на экспорт уходит более 70% произведенной в первичных формах меди, 80% алюминия и 90% никеля. Стране просто не нужно больше. Значит, производители продолжат продавать металл на экспорт, только будут больше отдавать государству в виде пошлин».

В черной металлургии защита внутреннего рынка, казалось бы, выглядит более логичной, «однако нужно понимать, что ситуация с дефицитом по ключевым позициям стального проката на ключевых рынках США, ЕС и Китая имеет временный характер»,— комментирует Алексей Калачев. Эксперт отмечает, что рост спроса со стороны восстанавливающихся отраслей и накопленный за время экономического спада отложенный спрос обгоняют возможности национальных производителей металла, что вызывает рост цен. «Эти диспропорции временны. Мировые сталелитейные мощности избыточны и примерно на треть превышают обычные объемы мирового потребления стали. До кризиса это считалось большой проблемой и почти все страны вводили импортные пошлины на стальной прокат, защищая собственных производителей от иностранного демпинга. Рано или поздно рынок сбалансируется. Но если уйти с него сейчас, то он сбалансируется другими производителями, а российские металлурги могут потерять часть рынка»,— считает он.

По мнению аналитика, сокращение экспорта стали усугубит локальный дефицит на ключевых рынках и на время приведет к еще большему росту цен или, по крайней мере, задержит их снижение, тем самым нивелируя позитивный эффект для внутреннего рынка от введения пошлин. «И наконец, металлурги поставляют продукцию ключевым потребителям по сложившимся производственным цепочкам и долгосрочным контрактам. Они продолжат выполнять обязательства, только на время действия пошлин будут отдавать бюджету государства больше. Естественно, акционеры металлургических компаний не в восторге от этого»,— добавил эксперт.

«Изъятие сверхдоходов металлургов в теории должно стимулировать внутренний гособоронзаказ, государственные капиталовложения в строительство жилья, дорог и инфраструктуры,— говорит аналитик компании «Фридом финанс» Евгений Миронюк.— Внешний спрос предполагается заместить внутренним. Вопрос в том, может ли внутренний спрос соответствовать. Если на горизонте нескольких лет гособоронзаказ можно значительно нарастить, то с существенным наращиванием строительства жилья на государственные деньги и возможностью существенно расширить строительство инфраструктуры могут возникнуть вопросы. К тому же эти планы долгосрочные, а повышенные пошлины будут действовать до конца года. Таким образом, в промежутке пяти месяцев мы можем ощутить стабилизацию внутренних цен на металлы и металлопродукцию на внутреннем рынке. Они вряд ли начнут существенно снижаться, так как экспортные поставки преимущественно законтрактованы и предложение на внутреннем рынке вырастет незначительно. Явный эффект проявится только в пополнении бюджета».

Евгений Миронюк полагает, что следует ждать, по крайней мере, временного сокращения производства отдельных металлов и металлопродукции. Он указал, что соответствующие планы уже подтвердил РУСАЛ.

Артур Якушко